

18+

ЖИВОЕ СЛОВО

Сборник стихов и песен

Олег Малеев

Олег Малеев

ЖИВОЕ СЛОВО

«Издательские решения»

Малеев О.

ЖИВОЕ СЛОВО / О. Малеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988017-8

В сборнике представлено поэтическое творчество автора. Это и стихи, и песни, и даже былинные сказания. Тематика произведений очень широка — от простых общечеловеческих семейных ценностей, размышлений о сути человеческой природы до глубоких рассуждений о России, ее миссии, и, наконец, в завершающей части — цикл стихов, которые можно назвать «Путь человека к Богу». Эта завершающая часть сборника и дала название всей книге «Живое Слово».

ISBN 978-5-44-988017-8

© Малеев О.
© Издательские решения

Содержание

Я СЛОЖИТЬ ПЫТАЮСЬ ЭТУ ПЕСНЮ ВАМ	6
Песня о песне	6
Письмо маме	7
Верной спутнице, любимой жене	9
Два крыла	11
Малыш и Звезда	12
Шальное такси	13
Колыбельная	14
Ты прости меня, сын	15
НАД ПРИТИХШЕЙ ТАЙГОЙ	17
Таёжный вальс	17
Осенний вальс	18
Закат	19
Причал Печали	20
Незабываемый поход	22
Песенка про гирю, или как судили Васю	26
РАЗГОВОР С ТЕТРАДЬЮ	30
Как драгоценен каждый день и час	30
Разговор с Тетрадью	31
Здравствуй, милая Тетрадь	33
Репрессированной поэзии посвящается...	34
Течёт могучая река	36
Я зол, и значит, я не прав	37
Земное времяисчисленье	38
Глубины памяти моей	40
ИСКУССТВО УЧИТЬ	41
Кафедральный отчёт	41
Последний звонок	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

ЖИВОЕ СЛОВО

Олег Малеев

Владлена Олеговна Лиманская *Дизайнер обложки*

© Олег Малеев, 2020

© Владлена Олеговна Лиманская, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-8017-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я СЛОЖИТЬ ПЫТАЮСЬ ЭТУ ПЕСНЮ ВАМ

Песня о песне

Я сложить
    пытаюсь эту песню Вам,
Чтобы Жизнь
    под перебор струн потекла,
Чтобы Вам
    теплее стало на Душе,
Чтобы нам
    уютней стало на Земле.

Ведь только в Песне можно все сказать,
Ведь только в Песне невозможно лгать.
Когда Слова с Душою в унисон —
Смысл этих Слов правдив как Вещий Сон.

Гаснет Свет,
    и свечи зажигаются,
Звон струны
    в ночи переливается.
Сын во сне
    чему-то улыбается,
И Песня, вдруг,
    сама собой рождается.

И только в Песне можно все сказать,
И только в Песне невозможно лгать.
Когда Слова с Душою в унисон —
Смысл этих Слов правдив как Вещий Сон.

Март 1989 года.

Письмо маме

Мягкий свет настольной лампы.
Чистых три лежат листка.
На конверте адрес мамы
Ровно вывела рука.

Тихо тикает будильник.
Спит в своей кроватке сын.
За письмом, в мечтах о доме,
Только я не сплю один.

«Здравствуй, мама, дорогая.
Как, любимая, дела?
Со здоровьем как, родная?» —
За строкой течёт строка.

Полпланеты в тень укутав,
Ночь притихла у окна.
С чисто женским любопытством
Окунулась в текст письма...

Мягкий свет настольно лампы...
Тяжелеет голова...
Мягкий свет настольной лампы
Уплывает в никуда...

Щебет птиц неугомонных
Из раскрытого окна
Вдруг ворвался, словно в детстве
Снова очутился я!

Дома! В Детстве! В светлой сказке!
Вздвогнув... Просыпаюсь я.
Мягкий свет настольной лампы.
Предо мною три листка.

Тихо тикает будильник.
Спит в своей кроватке сын.
За письмом, в мечтах о доме,
Только я не сплю один.

«Здравствуй, мама, дорогая.
Как, любимая, дела?
Со здоровьем как, родная?» —
За строкой течёт строка.

1994 год.

Верной спутнице, любимой жене

Кончился день, и расслабиться малость
Можно с гитарой нам наедине.
И напрочь забыв всю дневную усталость,
До полуночи пропеть о судьбе.

Мы благодарны должны быть, родная,
Нашей счастливой Далёкой Звезде,
Родившейся в миг, когда воды Байкала
Запели под струны Любви в тишине.

Нас было трое – Ты, Я, да Гитара,
Да нежно шептавшая что-то волна...
Костёр, убаюканный песней, растаял.
Но это никто тогда не замечал.

Забрезжил рассвет над простором Байкала.
Зажглись облака на Востоке Огнем.
И Солнце лениво над морем всплывало,
Весь мир озаряя рождавшимся Днём.

Для нас тот Рассвет был не просто восходом,
Привычным восходом в привычных штрихах —
То было рождение Новой Эпохи,
Воспетой Шекспиром в древних стихах!

Вначале вдвоём мы, гитару настроив,
С тобою искали свои голоса.
Наш славный дуэт сына голос расТроил,
Ворвавшийся в Мир под Созвездием Льва.

Затем, под созвездием Рыб, дочкин голос
Трио легко превращает в квартет.
И зазвучал наш ансамбль в полный Голос,
Встречая Любовью грядущий рассвет

Тихо плывут над ночью тишиною
Наши не оперные голоса.
Но как опьянён весь Мир красотою!
Как чисто нам подпевает струна!

Кончился день, и расслабиться малость
Можно с гитарой нам наедине.
И напрочь забыв всю дневную усталость,
Новую Песню сложить о Судьбе.

Август 1991 года

Два крыла

Ты просила: «Ответь.
Что случилось у нас?
Что-то холодом вдруг потянуло.
Почему все трудней
Нам держаться в руках?!
Ведь не сможем же мы друг без друга!

Очень трудный вопрос.
Очень важен ответ.
Знать его непременно нам нужно!
Где лекарство от бед,
От липучих обид?
Где найти нам целебное средство?

Мы как крылья у птицы,
Взметнувшейся ввысь,
Только вместе чего-нибудь стоим.
Стоит хоть одному
Вдруг крылу захандрить,
Как Земля бессердечьем оглушит.

Эту Истину нам
Надо Сердцем понять,
Не то мрак мелочей нас погубит.
Мы с тобой – Два Крыла,
И Судьба нам одна,
И лететь нам в любую погоду.

Ты поверь, Олененок,
Прости, что я так
Неучтиво к тебе обращаюсь.
Я хочу, чтоб у нас
Был горячим очаг
И не молкнушим гвалт оленят.

Август 1988 года.

Малыш и Звезда

В полночный час, нечаянно проснувшись,
Увидел ты, что твой Малыш не спит,
А обнаружив Свет Звезды Далекой,
В Мечтах своих над Временем парит.

«Кто Я?

С кем я?

А для чего?

Откуда?

Где Путь, которым суждено пройти?» —
Где Факел, что поможет мне в Дороге
Не оступиться на тропе Судьбы!

Ты не вспугни! Не шевелись! Ни слова!
Закрой глаза и дальше себе спи!
Кто знает, может в Этот Миг сквозь Годы
Плывет Малыш под Парусом Мечты.

В полночный час, нечаянно проснувшись,
Малыш увидел Свет над Головой.
То Свет Звезды Немыслимо Далекой
В глазах Его горит Живым Огнем.

«Кто Я?

С кем я?

А для чего?

Откуда?

Где Путь, которым суждено пройти?» —
В Глазах Его, так не по-детски мудрых,
Горят вопросы в Свете той Звезды.

*Конец августа 1990 года —
конец января 1992 года.
(Мирная – Иркутск)*

Шальное такси

Мгла ночная кругом.
Тишина за окном.
Светофор одиноко мигает.
Лишь шальное такси,
Как комета в ночи,
Сладкий города сон нарушает.

Спи, наш милый сынок.
Не тревожься ничем.
Пусть тебя шорох шин не пугает.
Это мимо летят
Судьбы взрослых людей,
Что тебя в этот век окружают.

Ты в шальное такси
Попадать не спеши.
Подрасти еще самую малость.
Ты сейчас в своем теплом
Уютном гнезде.
Ну а там о таком лишь мечтают.

Но приходит пора,
И шальное такси
Тебя в тесный салон забирает
И уносится вдаль,
По судьбе по твоей,
Чуткий матери сон нарушая.

Мгла ночная кругом,
Все вокруг дышит сном,
Светофор желтым глазом мигает.
Лишь шальное такси,
Как комета в ночи,
Сладкий матери сон нарушает.

8 августа 1988 года.

Колыбельная

Тучи за окошком
Черные плывут.
Люди обреченно непогоды ждут.
Спи наш милый мальчик.
Глазки закрывай.
И под непогоду крепко засыпай.

Ты под русским небом
Смотришь свои сны.
А оно безоблачно – считанные дни.
Спи наш милый мальчик.
Глазки закрывай.
Ты под русским небом. Так что привыкай.

За окошком льется
Бесконечный дождь.
На полях сражений колосится рожь.
Спи наш милый мальчик.
Глазки закрывай.
Ждет тебя наутро мамин каравай.

Июль 1989 года.

Ты прости меня, сын

Ты прости меня, сын,
Что в твой день я не рядом с тобою.
Не всегда так бывает,
как хочется нам, мой родной.
Всё идет, так как надо.
Но как это? —
мы ведь не знаем.
Знает то, мой родимый,
на всём белом свете, лишь Бог.

И нам надо с тобой научиться,
Что бы там не случилось – терпеть.
А терпеть – это значит смириться.
То есть «Я» своё преодолеть.

Сделать это возможно лишь с Богом.
Без Него мы, сыночек, слабы.
Только с Богом и с Делом Его мы,
Может быть, и на что-то годны.

Понимаешь, сынок, я с тобою
Говорю, как со взрослым. И ты
Пойми правильно, мы перед Богом —
Я и ты – абсолютно равны!

Перед Ним мы с тобой – просто дети.
А Он мудрый и строгий Отец.
Очень строгий, сынок. Уж поверь мне!
Что пред ним я, земной твой отец?!

Перед Ним я бессильный ребёнок,
Чуть постарше, сыночек, чем ты.
Всё никак выбраться из пеленок
Не могу разорвать я путы.

Все мы. Все мы – заблудшие дети.
Все мы. Все мы пред Богом равны.
И от нас, от детей ждёт Он дела.
А без дела Его – все мертвы.

Ты прости меня, сын,
Что в твой день я не рядом с тобою.
Не всегда так бывает,
как хочется нам, мой родной.
Всё идёт так, как надо.

Но как это? —
мы ведь не знаем.
Знает то, мой родимый,
на всём белом свете лишь Бог.

8 августа 1993 года.

НАД ПРИТИХШЕЙ ТАЙГОЙ

Таёжный вальс

Ковш Медведицы над головой.
Щебетанье разбуженной птахи.
Песнь костра. Диск луны золотой.
Перебор опьяненной гитары.

Мы свихнулись с ума в суете.
В этой вечной погоне за благом.
Как порой не хватает нам всем
Таежных костров и палаток.

П-в: Тихо льется мотив
Над притихшей тайгой,
И тепло разливается
В мышцах уставших.
Песнь костра будит в нас
Философский настрой,
И Природа сама
Нас себе возвращает.

Звезды плавно танцуют свой вальс
В поднебесье, в нем мыслимых даях,
Под несложный аккомпанемент
Земной шестиструнной печали.

Как не хочется снова назад
Возвращаться под визг электрички,
В суету, лязг, крик, копоть и смрад,
В коробку бетона под крышей

П-в: Тихо льется мотив
Над притихшей тайгой,
И тепло разливается
В мышцах уставших.
Песнь костра будит в нас
Философский настрой,
И Природа сама
Нас себе возвращает.

Январь 1989 года

Осенний вальс

Желтый лист над парком городским плывет.
В отблесках заката вспыхнул небосвод.
Желтый лист слетает,
Пару выбирает
И ложится плавно у любимых ног.

Желтый лист по танцплощадке кружит ветерок,
И то тут, то там сверкает желтый огонек.
И от пары к паре
Желтый лист порхает,
Всем передавая легкий свой восторг.

В воздухе прохладном звуки вальса ввысь плывут.
Журавли его на крыльях в летний зной несут.
А на танцплощадке,
Старенькой, дощатой,
Пары зачарованно по осени плывут.

Август 1989 года.

Закат

– Закат...
Природа творит чудеса!...
– Подумаешь! Всё как всегда!
– Взгляните, какие тона!
– Да те же, что были вчера.

– Вы это серьезно?
– А что?!
– Да так, в общем-то, ничего.
Да так, в общем-то, ничего.
Так, в общем-то, ничего...

Здесь неуместны слова.
Они не достойны Творца.
Они видят в красках холста
Лишь неизбежность конца.

Как беден и скуп наш язык,
Смотря на Закат, я постиг.
Как многого нам не дано.
Не спорь, ради Бога, не спорь.

Давай просто так помолчим,
Растаяв, как Солнца Лучи
В небесной тиши облаков,
В плену Детских Сказочных Снов...

3 октября 1991 года.

Причал Печали

Крылом срезая гребни волн,
резвятся чайки.
На берегу врос в камни челн,
как знак печали.
Вошел он в этот тихий порт,
уже смеркалось.
Как в шторм накренился на борт...
и встретил старость.

Забытый всеми помнил он
лихую юность,
Когда борясь с крутой волной,
возил он грузы.
Когда свирепая волна
швыряла в пропасть,
Скрипя бортами, он взмывал
чтоб ухнуть снова!

Стрелюю вверх! Под облака!...
И камнем в воду!...
Искрятся брызги. Жизнь легка!...
Где ж эти годы?
Крылом срезая гребни волн,
резвятся чайки.
Не замечая ничего,
не замечая.

О, юность, как же ты светла,
но быстротечна.
Как эти чайки ты слепа,
глупа, беспечна.
А чайки бешено резвясь,
взрывали волны.
И брызги радужно искрясь,
взлетают к Солнцу!

Забытый всеми старый челн
свое отплавал.
Он словно чем-то удручен
или обманут.

Тот берег, где врос в камни челн,
как знак печали,
Был кем-то метко наречен
ПРИЧАЛ ПЕЧАЛИ.

Май-июнь 1990 года.

Незабываемый поход

Как-то раз собрались вместе
Мы толпой пойти в поход.
За недельку расписали,
Кто и что с собой берёт.

Димка – спички. Васька – ножик.
Мишка – фотоаппарат.
Лёха – мячик. Федя – ложки.
Остальные – всё подряд!

Вот стоим гурьбой весёлой
Возле пригородных касс.
Сосчитать никак не можем,
Сколько ж всё-таки здесь нас?!

Подбегает к Димке парень:
«Слушай, Димыч, выручай!
Гитарист нам – во! Как нужен!
Может с нами, а? Решай!»

«Нет уж, братцы, извиняйте.
Я конечно очень рад.
Лучше вы давайте с нами!
Мой «побег» мне не простят.»

«Ну а что? Коль вы не против!
Мы тут так все. На авось!
Раз не будет возражений,
Вместе веселей, чем врозь.»

К Ваське тоже подкатили
Два субъекта. В рюкзаках.
И какие-то девчонки
Возле Мишки: «Ох», да «Ах».

Через пять минут, короче,
Нас огромная толпа
Возле кассы обсуждала
«Тропы выходного дня».

Кое-как остановили
мы наш выбор, наконец.
И, с грехом наполовину,
Обилетели проезд.

В этот миг по микрофону
Женский голос объявил
То, что наш «электропоезд
На шестом стоит пути».

Тут как раз снимайте шляпы,
Начинается кино —
Окружавшее нас море
Вдруг внезапно ожило!

Дикий визг какой-то бабки.
Чей-то предпоследний вздох.
«Ты куда прёшь? С чемоданом?
Что б ты, падла, тут же сдох!»

Кто живым пришёл к вагону.
Ко второму от конца.
В беспощадной рукопашной
Честно занимал места.

Наконец вагон качнулся.
Чей-то голос задрожал:
«Ваня! Милый! Не волнуйся!
Я тебя там буду ждать!»

Мы минут пятнадцать после
Не могли в себя придти,
На себе ловили взгляды,
Что, мол, ясно – «новички»!

Наши силы постепенно,
Концентрируясь, росли —
Изо всех вагонов наши
потихонечку ползли.

Скоро рядом не осталось
Недоброжелателей.
Рюкзаки вдруг перестали
Раздражать собой людей.

Две гитары зазвенели.
Кто-то песню подхватил.
Через час уже все пели:
«Паровоз, вперёд лети!»

Ну а наша электричка
Нас, тем временем, везла
В те края, где отходила
После зимних стуж тайга.

Я не думаю, что сильно
Нас так не хватало в ней.
Но хотелось, почему-то,
Нам в неё попасть скорей.

Наконец электропоезд
С облегчением вздохнул,
Когда на одной из станций
Нас таёжный ветер «сдул».

Мы, построившись по росту,
Весело крича «Ура!»,
Лихо прыгали с откоса,
Дружно посходив с ума.

Одуревших от восторга,
Опьяневших от О-два,
Настороженно встречала
полусонная тайга.

С неподдельным интересом,
Разогнав остатки сна,
Нас медведи изучали,
Широко раскрыв глаза!

Да на них мы – ноль эмоций!
Только спины впереди
Перед потемневшим взором
Всё плыли. Плыли. Плыли.

Наша длинная ватага
По тропе куда-то шла.
Не теряя нас из виду,
В небе плыли два орла.

А тропа – всё выше, в гору,
Нескончаемо вилась.
И к заоблачной вершине
Нас гнала слепая страсть.

Языки на плечи вынув,
Сглотнув горькую слюну,
Кто-то крепко вспомнил маму...
Но, однако, не свою!

Глухо эхо повторило
Чей-то безысходный крик! —
Будто кто-то «кони кинул»

Или просто прыгнул вниз!

И вот где-то в поднебесье
Кто-то дико заорал:
«Я верхом сижу на пике!
Я вершину первым взял!»

«Аккуратней! Не свалитесь!
Шибко высоко лететь!» —
Чьё-то вежливое эхо
По горам пошло звенеть.

И, спустя всего лишь часик,
Подтянулись вроде все?!
Кто ползком! Кто на карачках!
Кто – на чьём-то рюкзаке!

И, немного отдышавшись,
Каждый вниз свой взор бросал.
И какой-то пот холодный
Его тут же прошибал!

Там внизу – макушки сосен!
Под ногами – облака!
И чего-то кружат, кружат
Два задумчивых орла!

Живописная картинка!
Тут уж нечего сказать.
Да уймитесь вы, коленки!
Сколько можно вам дрожать!

Мы давно уже все слезли
С тех заоблачных вершин.
Мы давно уже исчезли
В лабиринтах городских.

На Иркутском на вокзале,
Дав друг другу адреса,
Местом встречи выбрав скальник,
Над которым два орла!

1 мая 1992 года

Песенка про гирию, или как судили Васю

*Забавный случай произошедший в Иркутске в начале 90-х,
о котором мне рассказали друзья, лег в основу сюжета этой песни...*

Студента Васю – нашего зубрилу,
Народный суд сегодня осуждал.
«Подумать только, Васька – подсудимый!
Такой тихоня!» – кто-то прошептал.

Общага вся, где жил когда-то Вася,
Набилась в зал открытого суда.
А тот, готовый сгинуть в одночасье,
Не знал, куда деваться от стыда.

«Ты не робей!» – гремел громила Вова.
«Мы все с тобой» – пищала Настенька.
«Встать! Суд идёт!» – сродни раскату грома
Пророкотал басок секретаря.

Все поднялись, стеною встав за Васю.
А тот бедняга сразу побледнел.
Прощальным взглядом посмотрел на Настю.
Слеза блеснула на его лице.

А та глаза печально опустила.
«Знать не судьба!» – подумала она.
«Он кажется влюблён в меня! Мой милый!
Жаль этого не знала раньше я»

«Прошу садится!» – тот же самый голос
В настороженном зале прогремел.
И как косою невидимую кто-то
С плеча махнул по Васькиной стене.

Зал рухнул. Заскрипели стулья.
И Вова как-то смирно засопел.
А суд, в своей привычной процедуре,
Неторопливо дело завертел.

И для зевак, которые случайно,
Набились ранним утром в зал суда,
К исходу дня стал абсолютно ясен
Смысл Васькиного преступления.

В общаге той, в которой жил Василий,
О холодильниках старались не мечтать.

И сеточки различного калибра
Обречены на окнах зимовать.

Да на повадилась какая-то подлюга
Ночами эти сеточки срезать.
Он так и жил, бессовестный ворюга,
Да чему быть – того не миновать.

И как-то раз задел он лично Васю!
Он его сумку с мясом опростал,
Из-за которого Василий накануне
Здоровьем в гастрономе рисковал.

И тот, конечно, сильно огорчился,
Наутро сумки с мясом не найдя.
И в страшном гневе в мысли погрузился —
«Как наказать шкодливого вора?»

Недолго в муках Эдисон наш бился.
И вот с его злосчастливого окна
Внушительная свесилась корзина,
Да вместо мяса – с гирей в два пуда.

Недолго ждать пришлось свершенья мести.
Корзинка та заметно была!
И в первую же ночь под воскресенье
Кого-то скорая с сиреной увезла.

Василия забрали в понедельник.
Вначале он не мог понять: «За что?»
Но в воронке тактично намекнули,
Мол, «кони двинул тот, кто лез в окно».

И вот она – скамья для подсудимых.
И прокурор с седою головой.
И Настины глаза с потёкшей тушью.
А по бокам – безжалостный конвой.

И, как в тумане, люди выплывают,
Чтобы ответить на вопрос судьи.
Обрывки фраз до Васи долетают —
Мол, «Вася скромный, тихий, вундеркинд!»

А бедный гений, красный, как малина,
Сосредоточенно рассматривает пол.
Он вдруг подумал: «Каково мамане,
Когда от сына из тюрьмы придёт письмо!?»

От этой мысли зябко стало Васе —

С мольбою взгляд он поднял на судью.
Но от сверкнувшей роговой оправы
Он лишь сильнее втиснулся в скамью.

Под вечер адвокату слово дали.
Подумал Вася: «Близится конец!»
И только оживленье в душном зале
Его вернуло к жизни, наконец.

Он попытался вслушаться в те речи,
В которых адвокат его горел.
А тот, войдя в азарт, расправив плечи,
Не речь толкал, а будто песню пел!

«Вы только вдумайтесь, сограждане, родные,
Кого сегодня судим и за что?!
Коперника мы судим, дорогие!
За то, что он вступил в борьбу со злом!

За то, что он, наш незрелый Ньютон
Закон земного тяготения
Как догму не хотел знать! Абсолютно!
Он лишь эксперименту доверял!

С шипящим свистом гиря просвистела.
И с тем же самым ускорением!
С которым яблоко когда-то прилетело
По чьей-то легендарной голове.

Там, правда, Ньютон – среди потерпевших,
Как не крути – культурный человек!
Не побежал к судье он стряпать дело.
Хотя и крепко получил по голове!

Но что поделать? – Хлипкие ребята
в двадцатом веке лезут воровать.
Давно пора им на своей работе
Бронежилет и каски применять!

А что касается того, что на окошке
Мой подзащитный двухпудовочку держал!
Так нету в нашем кодексе закона,
Который бы нам это запрещал.

Имея в своей собственности гирию,
Он где угодно мог её держать.
Вот, вы, я извиняюсь, где храните
Свой собственный спортивный инвентарь?»

Судья в упор взглянул на адвоката:
«Вы это мне?» – он перестал писать.
И, помолчав, добавил: «На балконе.
Жена дом не желает захламлять.»

«Вот видите!» – вскричал тот окрыленно.
«Я ж только это и хотел сказать!
В том общежитии, где жил мой подзащитный,
Балконов нет. А хлам им где держать?!»

Овацями зал в тот миг залился.
Общага вся вопила: «Бис! Ура!»
И бас секретаря в визг превратился,
Пока тот к тишине всех призывал.

Студента Васю, нашего зубрилу,
Народный суд, конечно, оправдал!
А через день он с Настенькой счастливой
В районном ЗАГСе паспорт подавал.

Март 1992 года

РАЗГОВОР С ТЕТРАДЬЮ

Как драгоценен каждый день и час

Как драгоценен каждый день и час.
Как драгоценно каждое мгновение.
Как важно, что я делаю сейчас,
Чем оправдаюсь в срок свой пред Вселенной.
Да, Время держит крепко нас в узде.
И нам успеть, во что бы то ни стало,
За время, что отпущено тебе,
Найти себя! Найти своё начало!
И крепко встав на ноги на Земле,
Взглянуть вперёд спокойно и свободно.
Уверенно шагнуть к Своей Мечте,
Тем воплощая Замысел Господний!

4 февраля 2018 года

Разговор с Тетрадью

Кончился день.
Здравствуй, тетрадь.
Как много мне надо тебе рассказать.
Как много поведать. Раскрыть. Описать.
Как с другом единственным ночь проболтать.

Заботы. Проблемы. Хандра. Маята. —
Тяжелые звенья цепи – суета.
Той цепью обвит по рукам, по ногам.
Ни в бездну шагнуть. Ни взлететь к облакам!

Закован я прочно в свои кандалы.
Всё светлое прочь! – Я страж царства мглы!
Забудь всяк, рожденный, надежды, мечты.
Ты в рабстве возвращен рабом суеты.

Здесь всякий бессмертный рождён умирать.
Здесь по бессмертью привыкли стрелять.
Здесь разум – в загоне. В памяти – фальшь.
Здесь войны – в законе, где люди – лишь фарш.

Эй, что испугался? А, раб царства мглы?
А! Ты не «раб»! Ну что ж, извини.
Да, там в ларёк привезли колбасы.
Куда ж ты?! Но Бог с тобой. Ладно. Беги!

Ты же не «раб». Оскорбил. Извини.
Сегодня отрежут тебе колбасы.
А завтра как этот кусок колбасы
Тебя самого бросят в пекло войны.

Ну, вот мы вдвоём, дорогая тетрадь.
Одна никуда ты не хочешь бежать.
Страницы свои позволяешь марать.
Одна ты со мной что-то хочешь понять.

Я раб суеты.
Я такой же, как все.
И цепи с годами всё ниже к земле
Сгибают мою неокрепшую стать,
Но, всё-таки, я продолжаю мечтать!

Мечтать о полёте к Далёкой Звезде!
Нет! Нет! Не во сне!
Наяву! Без цепей!

Когда-нибудь, верю я, что научусь —
Свободно вздохну. От земли оторвусь.

От непривычки слегка покачнусь.
Но через Миг – в Неизвестность умчусь!

Как хорошо мне с тобою, тетрадь.
О настоящей свободе мечтать!
Тот чёрный, усыпанный звёздами свод
С надеждою ждёт наш с тобою полёт!

19 января 1996 года

Здравствуй, милая Тетрадь

Здравствуй, милая тетрадь,
Ты небось устала ждать
Когда сяду я с тобой
Под свечой в тиши ночной.

И начну твоим страницам
Тайны мысли доверять.
И начну в твоих страницах
Тайны жизни постигать.

Тайн немало во вселенной.
Что готовы мы понять.
И о чем нам будет можно
Утром людям вслух сказать.

Без опаски, Точно зная,
Смерть не сможет это взять.
И открытой нами тайной
Как оружием играть.

Не под силу косоглазой,
Нас с тобою обуздать.
Моя спутница родная,
Терпеливая тетрадь.

1995 г.

Репрессированной поэзии посвящается...

*«Нигде не ценят поэзию так, как в России,
В России за неё убивают.»
О. Мандельштам.*

Дышать свободней, вроде бы, мы стали,
Пытаемся весь мир перевернуть!
Как хочется порой схватить гитару
И весело по струнам садануть!

Но что-то в звонкой трели струн гитары
Мажорные аккорды не слышны.
Молчат в душе бравурные фанфары.
И слышится лишь плач моей струны.

И вдруг – с т и х и! —
Сквозь этот плач, несмело
Откуда-то негромко полились.
Гитара вдруг очнулась и запела!
И Песня чью-то осветила жизнь.

Иосиф Бродский. Александр Галич,
Свободный гордый русский Пастернак...
Их Имена и Песни жгли недавно,
Как жгли когда-то Мысли на Кострах!

В чём разница Костров Средневековья
И наших инквизиторских времен.
Там Серость выжигала всё Живоё,
У нас жёг Некто, «слывший за народ».

Когда сегодня, словно бы очнувшись,
Мы к месту казни бросились сквозь дым...
Вид пепелища, обжигая Души,
Нас ледяною сутью протрезвил!

Поверить больно, что такое было!
Ещё больней, что на моей Руси
Ахматова, Шаламов, Солженицын
Защиты от вандалов не нашли.

Сейчас, когда картина места казни,
В Лучах Восхода вся обнажена,
До хруста сжали пальцы гриф гитары...
И вдруг она со стоном о ж и л а!

И полились Стихи твоих Поэтов,
Россия-Мать, из мёртвых лагерей.
Россия, милая, Родная, Ты ли это?!
И слышишь ли Ты плач своих детей?!

Дышать свободней, вроде бы, мы стали!
Снимаем маски, кончен маскарад!
В лучах Восхода ночь простилась с нами.
И вновь Надежда вспыхнула в глазах.

7 ноября 1989 года

Течёт могучая река

Течёт могучая река.
Течёт спокойно молчаливо.
Несёт в безбрежный океан
До срока знания и силы.

Текут минуты. Дни. Века.
Словно ручьи сливаясь в реки.
И воды рек тех – не вода,
А Память прежних поколений.

В плену проблем и суеты
Снуют по берегам как тени,
Те, что зовут себя людьми.
Но в отраженье просто звери!

Текут минуты. Дни. Века.
Словно ручьи сливаясь в реки.
И воды рек тех – не вода,
А Память прошлых поколений.

Течёт могучая река.
Течёт спокойно молчаливо.
Несёт в безбрежный океан
До срока знания и силы.

Июль 2009 года.

Я зол, и значит, я не прав

Я зол и, значит – я не прав,
И спорить не имею прав,
Пока в плену слепых страстей
Я не наделал глупостей.

В меня вселился страшный бес,
И три сосны – в дремучий лес
Превращены!

И, Боже мой!
Как трудно совладать с собой!

Скорей всего, ведь я не прав,
Раз именно меня избрав,
В мои уста вложил ты яд,
Чему теперь безбожно рад.

Ну, вот что, бес мой дорогой,
А не пойти ль тебе домой!
То бишь ко всем своим чертям!
Им явно скучно без тебя!

Спокойна Мудрость. Глупость – зла.
Как мир сей, истина стара!
Ты, бес, уймись. Оставь меня!
Дай мне сперва прийти в себя!

Спокойна Мудрость. Глупость – зла.
В спокойствии – вся сила доброй мысли!
Всё зло – есть смерть. Всё зло – есть пустота.
Всё зло – есть сумасбродство и бессилье.

Плывут меж Звезд неведомо куда
Все наши мысли, чаянья, надежды.
И Звёзды, словно искорки Добра,
Их одевают в светлые одежды.

1991 год

Земное времяисчисленье

Родная, милая Земля,
Песчинка в теле мироздания.
Плывешь неведомо куда
Для полусонного сознания.

А между тем текут года,
Века, Тысячелетья.
Хотя, признаться, ерунда!
Все наше времяисчисленье.

Что значит год – один виток
Вокруг небесного с в е т л а.
Но ведь Оно – не центр всего,
Ведь у него – с в о е светило.

Оно само плывет вокруг
Другого центра мироздания.
И нам с тобой, земной мой друг,
Неведомо все это знание.

Привыкли мы соизмерять
Свою земную жизнь с годами.
Нам даже тяжело понять,
Что Солнце мы с о з д а л и с а м и.

Себя мы приучили спать,
Когда Светила нет над нами,
И лишь когда светло – вставать
И занимать себя делами.

Едва планета входит в тень,
На ней всё сразу замирает.
И тело сковывает лень,
И всё привычно засыпает.

А между тем текут года,
Века, Тысячелетья.
Хотя, признаться, ерунда
Земное времяисчисленье.

Родная, милая Земля,
Песчинка в теле мироздания.
Плывешь неведомо куда
Для полусонного сознания.

2 января 1993 года.

Глубины памяти моей

Глубины памяти моей
Храните вы чему свидетель
Был Дух, что я несу в себе
Как сделал вдох на этом свете.

Дух в этом теле воплощен
Сейчас. Сегодня. В этом веке
Представить трудно – сколько Он
Уже прошёл! Чему свидетель!

И лишь холодная вода,
Своею сутью обжигая,
Мне позволяет иногда
Себя увидеть. Не пугаясь.

Себя другого – кем был я,
Вернее, в ком был Дух доселе.
Увидеть все свои дела!
Что я творил не в этом теле!

Творил в минувшие века.
Творил, себя не сознавая!
Творю сегодня. Вне себя.
Когда в дороге спотыкаюсь!

Мой Дух скорбит, когда не Он,
А демон злой мной управляет.
Когда чрез лень, сомненья, сон,
Змей прямо в душу проникает!

И торжествует Дух, когда
В себе я гниль всю обличаю
И пока я еще не Я —
Я поканьем возрождаюсь

И торжествует Дух, когда
Очнувшись, гниль всю обличаю
И Покаяньем Дух в себя
Как в Храм очищенный впускаю!

26 января 2020 года

ИСКУССТВО УЧИТЬ

Кафедральный отчёт

(Кафедральный отчёт ассистента кафедры «Математических методов и АСУ» Иркутского института народного хозяйства по истечении трёх лет работы)

Минули три года. Три чёткие вехи.
Три первых этапа на длинном Пути.
Что можно сказать?
Это много, наверное,
Коли шагать по ПРЯМОМУ пути.

Но Бог его знает, где НАША дорога,
Та, что по Жизни должна нас вести.
Начало её – у родного порога.
А Дальше —
Лишь цокот копыт да Звезда впереди.

По пройденным годам
Коль вскользь пробежаться,
То много заметного можно найти.
Как семь лет назад
Слово «космос», признаться,
Позволило к вам в институт мне прийти.

Мне было всё ново. Я млел от восторга!
Пьянел и не верил, что всё не во сне!
Что «Солнечный ветер» и стены нархоза
Вообще могут что-то иметь общее!

Татьяна Ивановна двери открыла
Мне в этот космический сказочный мир.
И через неё
Я доступ к машинам,
В не менее, сказочный мир, получил.

Тогда мне казалось, что это НАЧАЛО
Осуществления Детской Мечты!
И я увлеченно работал ночами,
На лекциях утром досматривал сны...

Зачёты, экзамены... —
Всё «между делом»,
И вот – позади дорогой универ...

Прощально закрылись тяжёлые двери...
И стал «ассистентом» вчерашний студент.

Признаться, особо студент тот не жаждал
Когда-либо в класс войти с мелом в руке.
Но, видно, угодно

        Так было однажды
Распорядиться хозяйке-судьбе.

И я подчинился – куда же деваться!
Пришлось «педагогику» мне изучать.
Но не «по книгам,

        А на занятиях
«Искусство Учить» древнее постигать.

Оно ведь, по сути, всего без остатка
Должно человека в себя поглощать.
Иначе – без толку! Иначе – насмарку!
Иначе, уж лучше и не начинать!

И я пошёл в школу.

        Да, с первого года.
В тайне от многих. Но не от всех.
Я рылся в себе. Искал «дар педагога».
Пытался открыть самый главный секрет.

Я не скажу, что мне всё удавалось.
Были просчёты, ошибки в пути.
Болью они во мне жить оставались.
Но главный секрет я нашёл! —

        Он в Любви!

Любить надо тех, с кем ты делишься знаньем.
Любить без притворства. Любить что есть сил.
Тогда лишь найдёшь ты дорогу к сознанию,
Когда окрылишь, кто до сих был бескрыл!

И, радостно вспыхнут воскресшие очи!
И благодарный вдруг солнечный луч
Все лица насмешливо так пощекочет —
И, словно бы не было пасмурных туч.

О, Господи, как же легко стало, люди!
Как будто нашёл я свою колею!
Как будто в трясине, на зыбком болоте,
Набрел на тропинку спасительную!...

Вы ждали доклад по научной работе.
О выбранном мною конкретном пути.

О новых моделях. О новых расчётах.
О новых программах...
А я – «о Любви».

Простите, коль не дал вам повод развлечься.
Простите за то, что отнял вас от дел.
Я не специально. Прошу вас. Поверьте.
Просто хотел рассказать всё как есть.

Минули три года. Три чёткие вехи.
Как стал ассистентом вчерашний студент.
Промчались как кони
В прекрасном забеге,
Своём самом первом, где финиша нет.

Он только поднялся, тот вихрь ураганный,
Что выбит с дороги. Из под копыт.
И кто его знает, пока пыль клубами,
Кто в скачках начавшихся «всех победит»...

Да так ли уж важно, кто к «финишу» первым,
К заветной, но, в общем-то, мнимой черте.
Придёт, обессиленный этой победой,
На взмыленном, загнанном, злом скакуне.

Важнее, наверно, по ТОЙ ЛИ дороге
Мы скачем вперёд? И, где НАШ горизонт?
Ведь можно о камни разбить свои ноги,
Да так и не взять своих главных высот.

Минули три года. Три четкие вехи.
Три первых этапа на длинном пути.
Что можно сказать? – Это много, наверно.
Коли шагать по прямому Пути.

Но, Бог его знает, где НАША ДОРОГА,
Та, что ПО ЖИЗНИ должна нас вести.
НАЧАЛО её – у родного порога.
А дальше?

А дальше лишь цокот копыт.
Да Звезда впереди!

Май 1990 года.

Последний звонок

Одиннадцатые, прошу – замрите.
Звонок в последней трели залился.
Одиннадцать вы долгих лет так ждали,
И вот он, наконец, настал ваш час.

Казалось, всё, вот отзвенит – и точка!
И кончатся мученья навсегда!
Не надо будет торопиться в школу.
И ждать с надеждой этого звонка!

Капель ещё в апреле отзвенела.
Но холодом дохнула в нас весна.
И стало здесь вдруг как-то неуютно.
Как-будто это всё не для тебя!

Не для тебя звенит звонок устало.
Не для тебя высокие слова!
И ты на этом празднике – случайно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.